

Закон колебания исторического маятника: сдвиг на Восток

Смятение умов

С конца XX в. человечество вступило в период исторического разлома. В мире цивилизаций происходят тектонические сдвиги, формируются новые глобальные разломы. Рушится привычный мир, резко обостряются противоречия между цивилизациями, государствами, этносами, социальными слоями и поколениями. Темп перемен многократно ускоряется, свидетельством чего являются события 2014 г. вокруг украинского и арабского кризисов.

Все это повергло в смятение не только рядовых землян, политиков и государственных деятелей, лидеров бизнеса и деятелей культуры, но и ученых. Преобладающие ныне научные школы, исповедующие индустриальную парадигму, привычную картину мира, оказались не в состоянии ни дать достоверный диагноз современного глобального кризиса, ни определить контуры нарождающегося общества и пути движения к нему. Сама наука об обществе оказалась в состоянии глобального кризиса и смены парадигм. Она потеряла прогностическую силу, дар предвидения. Пришло время смены научных парадигм, время научной революции XXI в.¹.

**Яковец Юрий
Владимирович** —
академик РАН, президент
Международного института
Питирима Сорокина —
Николая Кондратьева,
д.э.н., профессор

Фундаментальные основы новой картины мира заложены великими мыслителями XX в.: Владимиром Вернадским и Никитой Моисеевым, Питиримом Сорокиным и Николаем Кондратьевым, Йозефом Шумпетером и Фернаном Броделем, Джоном Гэлбрейтом и Элвином Тоффлером. Их идеи активно развиваются современными российскими научными школами — русского циклизма², цивилизационной³, ноосферной, инновационной⁴, интегрального макропрогнозирования⁵.

Фундаментальные основы новой парадигмы общественных наук заполнены великим российско-американским ученым Питиримом Сорокиным, 125 лет со дня рождения которого отмечается в 2014 г. В его опубликованной 50 лет назад, в 1964 г., монографии «Главные тенденции нашего времени»⁶ дан глубокий анализ кризиса индустриального общества, определены контуры грядущего интегрального социокультурного строя. И его предвидение сбывается.

Причины современного смятения умов кроются в том, что масштабы и глубина происходящих в мире цивилизаций радикальных трансформаций далеко выходят за пределы привычных колебаний среднесрочных циклов с примерно десятилетним ритмом и даже полувековых долгосрочных Кондратьевских циклов. Они могут быть поняты лишь на уровне сверхдолгосрочных, вековых и тысячелетних цивилизационных циклов: смены мировых цивилизаций, поколений локальных цивилизаций и исторических суперциклов в динамике глобальной цивилизации.

Нужно даже не с высоты птичьего полета, а с космической высоты оценить неизбежность, сущность и перспекти-

вы происходящих в мире движений и перемен, понять сущность законов, определяющих это движение, и дальнюю перспективу трансформаций.

Колебания маятника в динамике цивилизаций

История цивилизаций ведет начало с неолитической революции VII–VIII тыс. до н.э. Таковую позицию отстаивал великий русский мыслитель академик Н.Н. Моисеев⁷: «Неолитическая революция качественно изменила характер общественного развития рода человеческого. И ее последствия были таковы, что уже позволяют говорить о начале истории... Неолитическая революция многократно ускорила развитие общества, создав качественно новые стимулы развития — стимулы, которых принципиально не могло быть в предыдущей эпохе... Неолитическая революция послужила началом всех существующих ныне цивилизаций...»⁸

Спустя пять тысячелетий произошел новый качественный скачок: возник мир локальных цивилизаций, в полном объеме сформированы генотипы цивилизаций, которые сохраняются и поныне.

Эта революция развернулась на сравнительно небольшом пространстве к северу от экватора: в долинах великих исторических рек — Нила (древнеегипетская цивилизация), Тигра и Евфрата (шумерская цивилизация), Инда (харапская цивилизация), чуть позднее — Хуанхэ и Янцзы (китайская цивилизация)⁹, а также финикийская, минойская, эламская и другие цивилизации первого поколения.

С тех пор *мировая история развивается как история цивилизаций*. Арнольд Тойнби исследовал 37 цивилизаций трех поколений, в том числе 5 цивилизаций XX в.: западную (западно-христианскую), православно-христианскую, исламскую, индуистскую, дальневосточную¹⁰. Фернан Бродель увеличил число ныне существующих цивилизаций до восьми¹¹, а С. Хантингтон — до девяти, выделив западную, евразийскую, мусульманскую, китайскую, индийскую, японскую, буддистскую, латиноамериканскую и африканскую¹².

Современная российская цивилизационная школа выделяет пять поколений локальных цивилизаций: древнеклассовая (конец 4-го — начало 1-го тыс. до н.э.), античная (начало 1-го тыс. до н.э. — середина 1-го тыс. н.э.); средневековая (VI–XV вв.); индустриальная (XVI–XX вв.); с конца XX в. произошел переход к пятому, более дифференцированному и активному поколению. Современное интегральное поколение включает в себя 12 локальных цивилизаций: Европы (западноевропейская, восточноевропейская, евразийская), Америки и Океании (североамериканская, латиноамериканская, океаническая), Азии и Африки (китайская, индийская, японская, буддийская, мусульманская, африканская — Африка южнее Сахары)¹³. Кроме того, можно говорить об арктической цивилизации как о пространстве взаимодействия евразийской, западноевропейской и североамериканской цивилизаций¹⁴.

Исследование истории и будущего локальных цивилизаций обнаружило периодические перемещения эпицентра цивилизационного прогресса (в ре-

зультате смены цивилизационных циклов) — с Востока на Запад и обратно. Автор¹⁵ называет это *законом исторического маятника* и исследует его проявления в истории цивилизаций за пять тысячелетий (более детально — за последние два тысячелетия). Одновременно он исследует два сопряженных закона: закон сжатия исторического времени и закон поляризации и социально-политического партнерства в периоды цивилизационных кризисов и выхода из них.

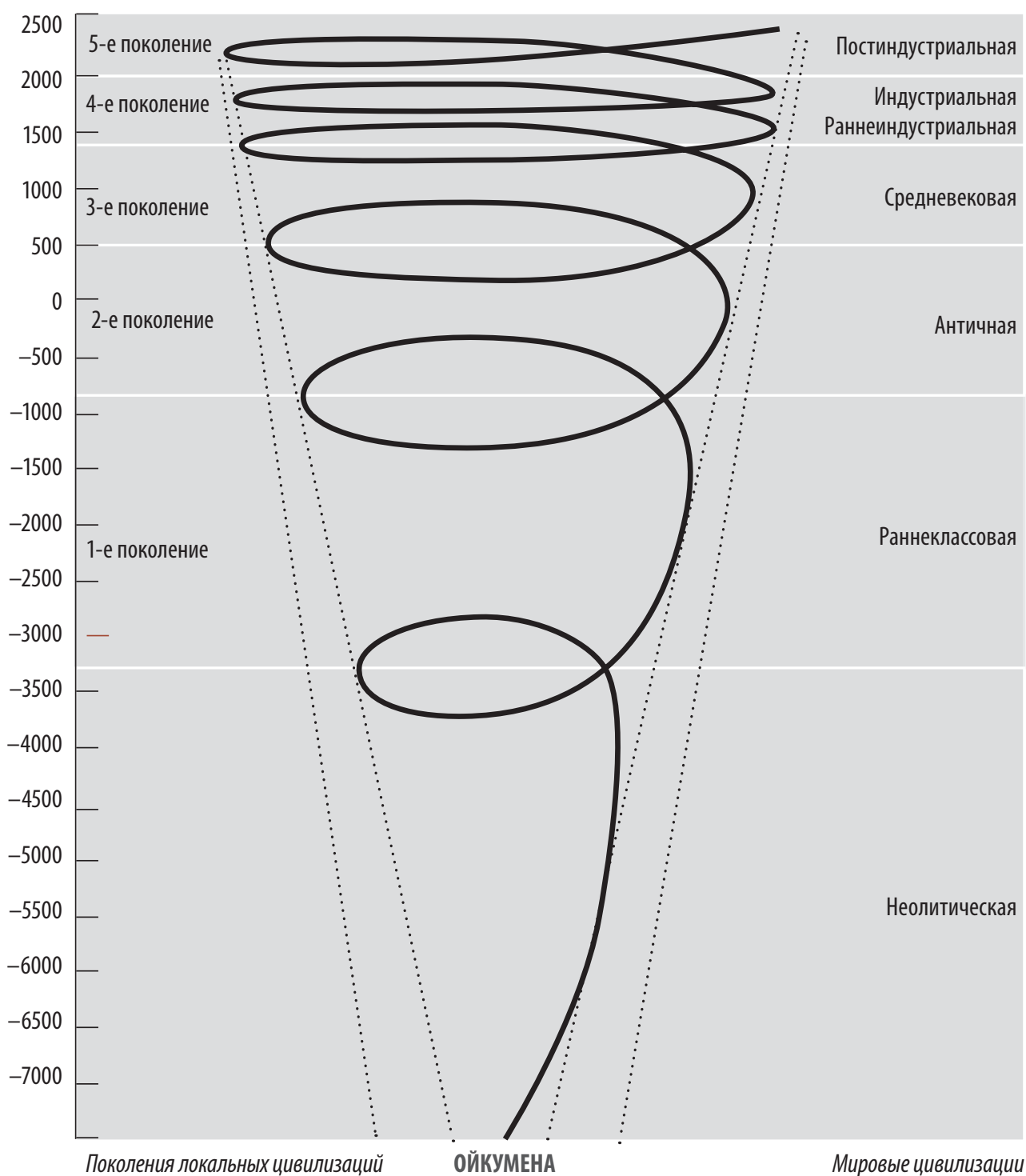
Содержание закона маятника можно сформулировать примерно так: *при смене цивилизационных циклов наблюдается смещение эпицентров прогресса (авангардных цивилизаций) с Востока на Запад и обратно*. Действие этого закона относится как к пятитысячелетней истории локальных цивилизаций, так и к сдвигу эпицентра цивилизационного прогресса в XXI в.

Перемещение эпицентров цивилизационного прогресса

Рассмотрим траекторию колебаний исторического маятника и траекторию перемещения эпицентров прогресса цивилизаций за десять тысячелетий истории цивилизаций. Графически это можно выразить в виде спирали динамики цивилизаций (рис. 1).

Эпицентр *первого витка спирали* истории цивилизаций был расположен в сравнительно узкой полосе к северу от экватора на территории Северной Африки и Азии, где около десяти тысячелетий назад развернулась неолитическая революция, около семи тысячелетий назад — городская революция,

Рисунок 1. Спираль динамики цивилизаций¹⁵

возникли первые города (Иерихон, Тир, Махенджодаро и др.).

Второй виток спирали начался свыше пяти тысячелетий назад — сформировались локальные цивилизации

первого поколения — древнеегипетская, шумерская, хараппская, затем финикийская, минойская, эламская, китайская. Для этого были необходимы предпосылки: благоприятные усло-

вия — природные (плодородные земли, умеренный климат) и демографические (сравнительно высокая для того времени численность и плотность населения). Именно в это время было положено начало истории цивилизаций, заложены основы прикладного научного знания и движения к ноосфере.

На *третьем витке спирали*, в период античной мировой цивилизации и второго поколения локальных цивилизаций, исторический маятник колебался в сторону Запада. Эпицентр прогресса цивилизаций перемещался в Средиземноморье (греческая и римская цивилизации), но второй эпицентр был на Востоке — персидская и китайская цивилизации. В этот период развернулась первая научная революция, были заложены основы современной системы наук (Платон, Аристотель), возникли первые научные учреждения (Ака-

демия Платона — 387 г. до н.э., лицей Аристотеля — 347 г. до н.э.), развернулась техническая революция железного века, родилась демократия в греческих городах-полисах, возникли мировые империи (Ахеменидов, Александра Македонского, Римская, Китайская).

Дальнейшие колебания исторического маятника можно представить на основе статистических данных А. Мэддисона о динамике населения и ВВП (в сопоставимых ценах, по паритету покупательной способности) за два тысячелетия (1–2001 гг.), объединив эти данные в две группы: цивилизаций Запада (Западная Европа, Восточная Европа, западные офшоры, включая США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию) и цивилизации Востока и Юга (Китай, Индия, Япония, остальная Азия, Африка, Латинская Америка) — табл. 1 и рис. 2.

Таблица 1. Сопоставление динамики цивилизаций Запада, Востока и Юга за 1–2001 гг.¹⁶

№			1	1000	1500	1600	1700	1820	1870	1913	1950	1973	2001
1	Западная Европа	А	10,7	9,5	13,1	13,3	13,5	12,8	14,7	14,6	12,1	9,2	6,4
		Б	10,8	8,7	17,8	19,8	21,9	23,0	33,0	33,0	26,2	25,8	20,3
2	Восточная Европа	А	2,1	2,4	3,1	3,0	3,1	3,5	4,2	4,4	3,5	2,8	2,0
		Б	1,9	2,2	2,7	2,8	3,1	3,6	4,5	4,9	3,5	3,4	2,0
3	Западные офшоры	А	0,5	0,7	0,4	0,4	0,3	1,1	3,6	6,2	7,0	6,4	5,1
		Б	0,5	0,7	0,5	0,3	0,2	1,9	10,0	21,3	30,7	25,3	24,6
3.1	в том числе США	А	0,3	0,5	0,5	0,3	0,2	1,0	3,2	5,4	6,0	6,4	4,6
		Б	...	...	0,3	0,2	0,1	1,8	8,9	18,9	27,3	22,1	21,4
1–3	Запад	А	13,3	12,6	16,5	16,7	16,9	17,4	22,5	25,2	22,6	18,4	13,5
		Б	13,2	11,6	21,0	22,9	25,7	28,5	47,5	58,7	60,4	54,5	46,9

Таблица 1. Сопоставление динамики цивилизаций Запада, Востока и Юга за 1–2001 гг. (продолжение)

№			1	1000	1500	1600	1700	1820	1870	1913	1950	1973	2001
4	Китай	А	25,8	22,1	23,5	28,8	22,9	36,6	28,1	24,4	21,7	22,5	20,7
		Б	26,1	22,7	24,9	29,0	22,3	32,9	17,1	8,8	4,5	4,6	12,3
5	Индия	А	32,5	28,0	25,1	24,3	27,3	20,1	19,9	17,0	14,2	14,8	16,6
		Б	32,9	28,9	24,4	22,4	24,5	16,0	12,1	7,5	4,2	3,1	5,4
6	Япония	А	1,3	2,8	3,5	3,3	4,5	3,0	2,7	2,9	3,3	2,8	2,1
		Б	1,2	2,7	3,1	2,9	4,1	3,0	2,3	2,6	3,0	7,8	7,4
7	Остальная Азия	А	15,9	15,5	12,6	11,1	11,9	8,6	9,4	10,3	15,6	17,3	20,0
		Б	16,0	16,0	12,6	11,1	10,9	7,5	6,9	6,0	6,8	8,7	13,2
8	Латинская Америка	А	2,4	4,3	4,0	1,5	2,0	2,1	3,2	4,5	6,6	7,9	8,6
		Б	2,2	3,9	2,9	1,1	1,7	2,2	2,5	4,4	7,8	8,7	8,3
9	Африка	А	7,2	12,1	10,6	9,9	10,1	7,1	7,1	7,0	9,0	10,0	13,4
		Б	6,9	11,7	7,8	7,1	6,9	4,5	4,1	2,9	3,8	3,4	3,3
4–9	Восток и Юг	А	85,1	84,8	79,3	78,9	78,7	77,5	70,4	66,1	70,4	75,3	81,4
		Б	85,3	85,9	75,7	73,6	70,4	66,1	45	32,2	30,1	36,3	49,9
Бывший СССР		А	1,7	2,7	3,9	3,7	4,4	5,3	7,0	8,7	7,1	6,4	3,7
		Б	1,9	2,4	3,4	3,5	4,4	5,4	7,5	8,5	9,8	9,4	3,6
Отношение Запада к Востоку и Югу (1–3/4–9), %		А	15,6	14,9	20,8	21,2	21,5	22,5	32,0	38,1	32,1	24,4	16,6
		Б	15,5	13,5	27,7	31,1	36,5	43,1	105,6	182,3	200,7	150,1	94,0

А — доля в населении мира, %

Б — доля в мировом ВВП по ППС (в ценах 2000 г.), %

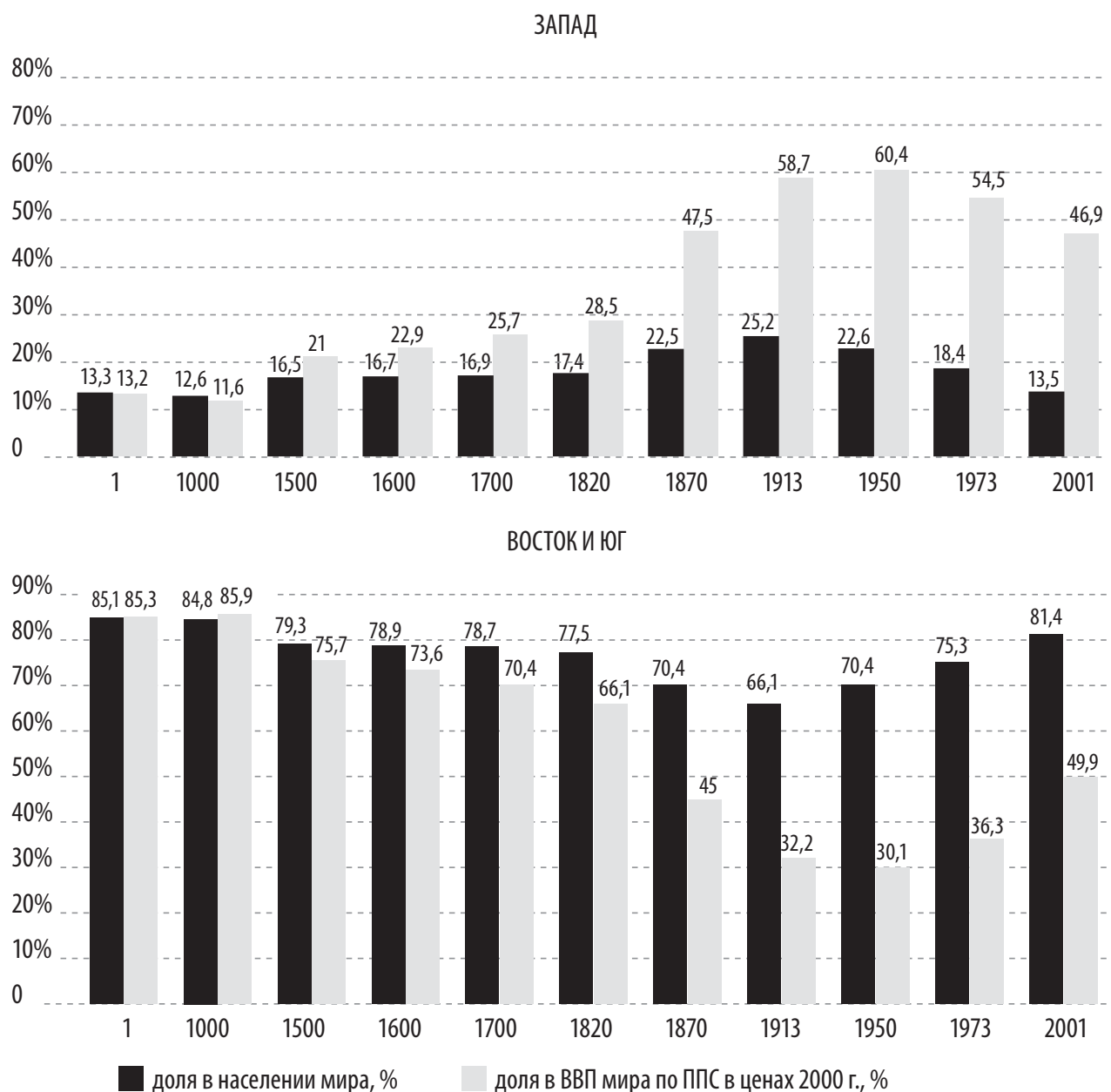
Какие выводы можно сделать из приведенных в таблице данных?

1. В античную эпоху (начало 1-го тыс. до н.э. — V в. н.э.), несмотря на все успехи греко-римской цивилизации, эпицентр цивилизаций находился на Востоке, где проживало (в начале нашей эры) более 3/4 населения мира и производилось более 4/5 мирового ВВП.

Мировыми лидерами были Индия (32% населения и 33% ВВП) и Китай (26% населения и ВВП). Разрыв в уровне экономического развития (ВВП на душу населения) был незначительным.

2. В период расцвета средневековой мировой цивилизации (в 1000 г.) лидерство остается за Востоком (80,5% населения и 85% ВВП) — по производи-

Рисунок 2. Сравнительная динамика цивилизаций Запада, Востока и Юга

тельности труда Восток обгоняет Запад. В соперничестве Индии и Китая по эффективности производства вперед вырывается Китай (при доле в населении 22% доля в ВВП 29%; в Индии 28 и 29% соответственно). Доля Западной Европы несколько снизилась за тысячелетие (после провала в середине 1-го тыс. в результате краха Западной Римской империи).

Опережающими темпами в этот период развивалась Африка — ее доля в населении и ВВП мира за тысячелетие повысилась с 7 до 12%.

3. В первой половине 2-го тыс. исторический маятник начал поворачиваться в сторону Западной Европы, доля которой в населении мира выросла с 9,5 до 13,1%, в мировом ВВП — с 8,7 до 17,8%; эффективность производства вдвое пре-

вышла среднемировой уровень. Это было следствием ускоренного развития цехового производства и торговли. Однако мировое лидерство по-прежнему оставалось за Востоком, прежде всего за Китаем (23,5% в населении и 25% ВВП) и Индией (25 и 24% соответственно). Африка и Латинская Америка начали сдавать позиции.

Характерной особенностью этого периода было абсолютное лидерство Китая и по доле в мировом населении и ВВП, и по технологическому уровню и экономической эффективности. Американский историк Уильям Мак-Нил отметил фактор, изменивший баланс сил в ту эпоху, — расцвет китайской цивилизации, которая за четыре-пять столетий подняла культуру, благосостояние и мощь Китая на качественно новый уровень, превосходящий уровень достижений остального мира в то время (речь шла о периоде 1000–1500 гг.¹⁷). После 1000 г., считает Мак-Нил, произошло перемещение мирового центра цивилизаций со Среднего Востока в Китай¹⁸.

В этот период Китай был мировым лидером в развитии науки, техники, экономики, культуры. Здесь были изобретены порох, компас и книгопечатание, изменившие ход мировой истории, достигнут высочайший технический и экономический уровень, который можно оценить соотношением удельного веса в мировом ВВП к доле в населении мира — назовем это коэффициентом относительной эффективности K_9^0 : он составил в 1000 г. 1,3, тогда как в Западной Европе — 0,9. Однако к концу периода (к 1500 г.) он снизился по Китаю до 1,1, а по Западной Европе вырос до 1,4, что стало основой дальнейшего возвышения Запада.

4. Радикальные сдвиги произошли в следующие 500 лет, когда маятник истории цивилизаций с возрастающей скоростью устремился на Запад, доля которого в населении мира выросла с 16,7% в 1500 г. до 17,3% в 1820 г. и достигла максимума в 1913 г. (24% — почти четверть населения мира), а в мировом ВВП — с 20,8% в 1500 г. до 28,4% в 1820 г. и достигла максимума в 1950 г. — 57%.

Этот прорыв возглавила Западная Европа, доля которой в мировом населении изменилась незначительно (13,1% в 1500 г., 12,8% в 1820 г., максимум 14,7% в 1870 г.), но доля в мировом ВВП в результате мануфактурной, а затем промышленной революций поднялась с 17,8% в 1500 г. до 23% в 1820 г. и достигла максимума 33% в 1913 г. Но затем начала снижаться до 20,3% в 2001 г. (в населении мира — до 6,4%). Эпицентр прогресса переместился в Северную Америку. Доля США в населении и производстве стала стремительно расти, достигнув максимума в 1950 г. — 6% населения мира и 27,3% ВВП — вершины технологической и экономической эффективности ($K_9^0 = 4,55$).

Это восхождение Запада было достигнуто за счет покорения цивилизаций Востока и Юга. Доля Индии в населении мира снизилась с 27,3% в 1700 г. до 14,2% в 1950 г., в ВВП — с 24,5% в 1700 г. до 3,1% в 1973 г.; коэффициент относительной эффективности за тот же период упал с 0,9 до 0,2. Китай продолжил рост, достигнув в 1820 г. рекордных показателей — 36,6% в населении мира и 32,9% в мировом ВВП. Однако коэффициент относительной эффективности снизился с 1,1 в 1500 г. до 0,9 в 1820 г. и продолжил падать до 0,2 в 1973 г.

Доля Запада в населении мира выросла с 16,7% в 1500 г. до 24,4% в 1913 г., но

затем стала снижаться до 21,6% в 1950 г. и 13% в 2001 г. Доля в ВВП выросла с 20,8% в 1500 г. до 57% в 1950 г.; коэффициент относительной эффективности вырос с 1,2 в 1500 г. до 1,6 в 1820 г. и 2,9 в 1973 г. Это стало результатом мануфактурной революции XVI в., промышленной революции XIX в. и научно-технической революции середины XX в.

В то же время на Востоке и Юге возобладали обратная тенденция: доля в населении мира с 78,7% в 1500 г. осталась практически неизменной до 1820 г. (77,5%) — в основном за счет повышения доли Китая с 23,5 до 36,6% при снижении доли Индии с 24,4 до 16%, остальной Азии — с 12,6 до 8,6% и Латинской Америки — с 4 до 2,1%. Падение доли в ВВП было более значительным: по Востоку и Югу в целом — с 75,2% в 1500 г. до 66% в 1820 г. и 29,2% в 1970 г. Коэффициент относительной эффективности соответственно упал с 0,96 до 0,85.

Таким образом, период раннеиндустриальной (XVI–XVIII вв.) и особенно индустриальной (XIX–XX вв.) мировых цивилизаций и четвертого поколения локальных цивилизаций (XVI–XX вв.) характеризуется нарастающим сдвигом исторического маятника в сторону Запада, формированием западноевропейской (с XX в. — в союзе с североамериканской) цивилизации, подчинившей своему господству более половины геоцивилизационного пространства, уничтожившей американские цивилизации и подорвавшей индийскую, китайскую, мусульманскую, буддийскую и африканскую цивилизации. В XIX в. этому доминированию противостояли евразийская (Российская империя) и часть мусульманской (Османская империя) цивилизации.

Поворот исторического маятника к Востоку

Во второй половине XX в. появились первые признаки обратного движения исторического маятника — с Запада на Восток и Юг, что стало предвестником заката доминирования Запада. Первый сигнал об этом подала послевоенная Япония. За четверть века (1950–1973), несмотря на снижение доли в мировом населении с 3,3 до 2,8%, ее доля в мировом ВВП выросла с 3,0 до 7,8% (в 2,6 раза), а коэффициент относительной эффективности возрос с 0,91 до 2,79 — в 3,1 раза, почти сравнявшись с показателем по Западу (2,95). Однако в целом по Востоку и Югу он составлял всего 0,4.

Сдвиг на Восток и Юг стал очевидным с последней четверти XX в., когда с 1973 по 2001 г. их доля в населении мира повысилась с 76,3 до 81,6%, в мировом ВВП — с 29,2 до 49,2%, а коэффициент относительной эффективности увеличился с 0,4 до 0,6. Эта тенденция усилилась в начале XXI в. К 2012 г. доля Китая в мировом ВВП по ППС повысилась до 15,2%, Индии — до 8,6%, а доля США сократилась до 17,1%; коэффициент относительной эффективности КОЭ по Китаю вырос с 0,6 в 2000 г. до 0,8 в 2012 г., в Индии — с 0,3 до 0,5, а по США снизился с 4,6 до 3,8¹⁹.

Произошел крутой поворот исторического маятника в сторону Востока и Юга, восходящих цивилизаций, представленных БРИКС. Нисходящие цивилизации, представленные «Группой 7», неуклонно теряют свои позиции в геоцивилизационном пространстве, несмотря на активные, но безуспешные попытки США и Евросоюза сохранить

и закрепить свое доминирование, остановить движение исторического маятника. Можно ожидать, что к 2030 г. превосходство Востока и Юга станет неоспоримым и закрепится на ближайшее столетие.

Лидером этого прорыва стал Китай. При снижении доли в населении мира с 22,5 до 20,3% его доля в мировом ВВП увеличилась с 4,6 до 12,3% — в 2,7 раза, а коэффициент относительной эффективности вырос с 0,2 до 0,59. Доля Индии в населении мира увеличилась с 14,8 до 16,8%, в мировом ВВП — с 3,1 до 5,4%, в 1,7 раза; коэффициент относительной эффективности вырос с 0,21 до 0,32. Доля Японии в населении мира снизилась с 2,8 до 2,1%, в мировом ВВП — с 7,8 до 7,4%.

Возвышалась остальная Азия, включавшая в себя Республику Корею, Индонезию и ряд мусульманских и буддийских стран. Ее доля в населении мира повысилась с 18,3 до 20%, в мировом ВВП — с 6,8 до 13,2%; коэффициент относительной эффективности — с 0,5 до 0,66.

Доля Латинской Америки в населении увеличилась с 7,9 до 8%, но доля в ВВП снизилась с 8,7 до 8,3%, а коэффициент относительной эффективности уменьшился с 1,1 до 1,04.

Доля Африки в мировом населении заметно увеличилась — с 10 до 13,4%, но доля в ВВП сократилась с 3,4 до 3,3%; коэффициент относительной эффективности упал с 0,34 до 0,25. Стремительно растущая по численности населения Африка находится в состоянии затяжного цивилизационного кризиса.

Таким образом, с последней четверти XX в. началась радикальная трансформация геочивилизационного про-

странства. Завершается период доминирования Запада. Основная линия этой трансформации становится все более очевидной (ее предвидели и Питирим Сорокин, и Арнольд Тойнби еще полвека назад): деградация Запада и чувственного социокультурного строя, возвышение Востока и становление интегрального социокультурного строя.

Долгосрочная перспектива движения исторического маятника

Поворот исторического маятника на Восток не краткосрочен. Это долгосрочная, вековая тенденция, обусловленная ходом цивилизационного прогресса, глубокой трансформацией всех составляющих генотипа цивилизации, и прежде всего демографическим и природно-экологическим факторами. Долгосрочные и сверхдолгосрочные прогнозы, выполненные ООН (демографический на период до 2100 г., экологический и продовольственный — до 2050 г.), энергетический прогноз Международного энергетического агентства, экономический прогноз ОЭСР на период до 2060 г., наконец, Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г., выполненный Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева в 2008–2009 гг. и представленный в штаб-квартире ООН, глобальный прогноз Института математических исследований сложных систем МГУ им. М.В. Ломоносова — все эти прогнозы показывают, что главными ограничителями прогресса цивилизаций в XXI в. становятся два фактора: *во-первых*, падение темпов прироста населения

(а следовательно, и трудовых ресурсов), распространение депопуляции, старение населения и обусловленное этим падение инновационной активности; *во-вторых*, грядущее истощение ископаемого топлива и многих видов минерального сырья, растущий дефицит водных, земельных и лесных ресурсов и достижение критического уровня загрязнения окружающей среды, что становится одним из факторов негативных изменений климата, растущего числа природных и техногенных катастроф.

Негативное действие этих двух факторов усугубляется тремя другими факторами:

- нарастанием паразитизма и загнивания рыночно-капиталистического экономического строя, распространением «экономики мыльных пузырей» и финансовых пирамид (включая глобальную пирамиду доллара), всевластием ТНК и растущей пропастью между богатыми и бедными цивилизациями, странами и социальными слоями;

- обострением геополитического и социально-политического противостояния, попытками построить однополярное мироустройство при агрессивном доминировании Запада, новым витком гонки вооружений, растущей угрозой военных конфликтов и международного терроризма; особенно наглядно это проявилось в 2014 г. на фоне украинского и арабского кризисов;

- растущей деградацией и разложением преобладающего на Западе чувственного социокультурного строя, кризисом науки и образования, распространением массовой обезличенной культуры, угрозой утраты новым поколением цивилизационных ценностей.

Все эти пять негативных тенденций и угроз вполне реальны и дают отрицательный глобальный синергический эффект, дополняя и углубляя друг друга. Но они не означают конца истории, гибели цивилизации. Напротив — они вызывают энергичную ответную реакцию прогрессивных сил, усиление тенденций становления интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации, интегрального социокультурного строя. И это не голубая мечта, не хрустальные замки, а растущая, набирающая силу реальность — прежде всего в цивилизациях Востока (но ее элементы имеются и в цивилизациях Запада — например, в Австрии, Швеции и других скандинавских странах). Будущее — за этими элементами грядущего интегрального общества, неизбежность и основные контуры которого определены Птитиримом Сорокиным полвека назад и раскрыты представителями современной цивилизационной школы.

Следует также ожидать сближения коэффициента относительной эффективности на обоих полюсах. В итоге через пару десятилетий Восток и Юг станут доминирующей мировой экономической силой, потеснив Запад. Эта тенденция будет усугубляться неизбежным крахом «экономики мыльных пузырей» и долларовой пирамиды.

Демографические, природно-ресурсные и экономические преимущества Востока со временем будут дополнены технологическими и социокультурными и обеспечат геополитические преимущества, несмотря на огромную военную мощь США. Запад будет терять доминирующие позиции в ООН и в других международных организациях.

Следовательно, в XXI в. сохранится и усилится траектория движения исторического маятника на Восток.

Сопряженные законы

Закон исторического маятника действует в сопряжении с другими законами — как общими, так и частными. Это ярко проявляется в переходные эпохи, в периоды исторических разломов, смены вектора движения колебаний маятника. Назовем некоторые из этих законов:

- закон сжатия исторического времени;
- закон зигзагообразной траектории движения общества;
- закон растущего взаимодействия цивилизаций;
- закон поляризации и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях;
- социальный закон Питирима Сорокина о флуктуации тоталитаризма и свободы в условиях острых кризисов.

Дадим краткую их характеристику и покажем их связь с законом колебаний исторического маятника.

Закон сжатия исторического времени

Этот закон раскрыт в монографиях Ю. Яковца «У истоков новой цивилизации»²⁰ и Б. Кузыка и Ю. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее»²¹.

Историометрические исследования показали, что ритм биения пульса истории учащается, каждая очередная историческая эпоха короче предыдущей и длиннее последующей. Это относится к мировым цивилизациям: неолитиче-

ская цивилизация длилось около пяти тысячелетий, раннеклассовая — около двух с половиной, античная — около полутора тысячелетий, средневековая — примерно тысячу лет, раннеиндустриальная — около трех столетий, индустриальная — около двух. Жизненный цикл первого поколения локальных цивилизаций — около трех тысячелетий, второго — около полутора, третьего — тысячелетие, четвертого — половина тысячелетия. Сокращается длительность долгосрочных (Кондратьевских) и среднесрочных циклов.

Это означает, что колебания исторического маятника ускоряются, время движения в одном направлении сокращается. Вместе с тем увеличение темпа перемен делает для людей (включая ученых) все более трудным понимание и предвидение происходящих трансформаций и адаптацию к ним.

Закон зигзагообразного движения общества

В книге, опубликованной в 1919 г.²², Питирим Сорокин, рассматривая систему исторических законов, склонился к закону прогресса, предостерегая, что на этом пути возможно временное движение вспять.

В статье, опубликованной в 2012 г.²³, Ю. Яковец развил эту идею и показал, что исторический путь прогресса не является непрерывным и тем более равномерным: в периоды исторических разломов, цивилизационных и социальных революций бывают периоды движения вспять, разрушительных антиинноваций. Так было в Европе при переходе от античности к Средневековью, затем в Европе в XX в. в период распространения фашизма. Так можно оце-

нить направленность неолиберальных рыночных реформ в России, устремленных не в XXI, а в XIX в. Стрела времени, утверждал Илья Пригожин, обратного хода не имеет. Но она может иметь зигзаги, временно поворачивать назад в случае торжества реакционных сил.

Такие зигзаги нередко случаются при смене траектории движения исторического маятника. Но такие зигзаги не могут определять общего тренда в движении исторического маятника. Общее направление его движения — в будущее, а не в прошлое.

Регресс состоит в том, что переходные периоды смены траектории движения исторического маятника сопровождаются взрывами войн и революций, насилием и терактами, потерей научного и культурного наследия, озлоблением и озверением части населения, особенно среди нового поколения, являющегося основной силой революционных переворотов и военных столкновений. Такая тенденция, противоречащая общему тренду гуманизации общества, наблюдалась в период перехода от античной к средневековой цивилизации, во времена нидерландской, английской, французской, русской революций, в периоды распада СССР и Югославии, во время современных кризисов в арабских странах и на Украине. Зигзаги исторического прогресса дорого обходятся людям, за шаги прогресса приходится платить высокую цену.

Закон растущего взаимодействия цивилизаций

Этот закон обосновал в своей книге «Восхождение Запада» Уильям Мак-Нил. Он писал о «флуктуациях мировой истории, сопровождающихся смещением центров

цивилизаций»: «Ни один народ не может догнать и перегнать весь остальной мир, не воспользовавшись самыми передовыми достижениями, а те по определению концентрируются в мировых центрах процветания и могущества, где бы они ни находились. Таким образом, любому перемещению центра мирового прогресса должно предшествовать заимствование из ранее состоявшихся центров»²⁴.

Он отмечает, что «расцвет средневековой европейской цивилизации после 1000 г. связан с перемещением мирового центра прогресса цивилизации из Среднего Востока в Китай»²⁵. После 1500 г. «за удивительно короткий срок центр инноваций переместился из Китая на Атлантическое побережье Европы». «Порох, книгопечатание и компас — три главных атрибута восхождения Европы к мировому лидерству после 1500 г. — были изобретены в Китае и достигли Запада»²⁶.

Расцвет западноевропейской цивилизации в эпоху Ренессанса был обусловлен также тем, что через ученых арабского мира были восприняты наследство древнегреческой цивилизации, Платона, Аристотеля, других лидеров научной революции V–III вв. до н.э., античное искусство.

Вершины восточнославянской цивилизации (Киево-Новгородской Руси X–XII вв.) были достигнуты благодаря заимствованию у византийской (через Киев) и западноевропейской (через Великий Новгород) цивилизаций. Важнейшую роль при этом играли великие торговые пути — «путь из варяг в греки», Великий Волжский путь, Великий шелковый путь.

Восхождение евразийской цивилизации в XVIII в., в эпоху Петра I и Екате-

рины II, характеризовалось активным освоением и развитием высших достижений лидировавшей в то время западноевропейской цивилизации.

Закон поляризации и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях

Этот закон впервые был сформулирован в статье Ю. Яковца в журнале «Экономические стратегии»²⁷, развит в монографии «Диалоги о закономерностях и путях выхода из кризисов»⁸⁸ и ряде последующих публикаций. Суть его состоит в раскрытии механизма и этапов смены исторических эпох, перехода общества в новое состояние, разрешения крупных критических ситуаций в динамике цивилизаций. Этот механизм включает в себя три этапа.

На первом этапе развивается процесс поляризации цивилизаций, государств, социальных слоев, поколений, формируются новые водоразделы, резко обостряются социально-политические и экономические противоречия в разгар кризиса. Углубляется размежевание социальных сил, в том числе и в рамках нового поколения.

На втором этапе формируется социально-политическое партнерство на противоположных полюсах, вырабатываются платформы и союзы авангардных сил противоборствующих полюсов, «молчаливому большинству» предоставляется в той или иной форме выбор между этими платформами, выражающими интересы прогрессивных и консервативных (а то и реакционных) сил и векторов движения.

На третьем этапе одерживает верх один из полюсов, поддержанный «молчаливым большинством», и кризисная

ситуация разрешается. Чаще всего одерживает верх прогрессивное партнерство, но бывают и противоположные примеры (как это случилось в результате острейшего кризиса 1929–1933 гг. в Германии, когда к власти законным демократическим путем пришел фашизм).

Мотивом для формирования партнерства является осознание серьезной (иногда смертельной) опасности родственными силами. Иногда это длительный процесс, а иной раз быстрый. Так случилось 22 июня 1941 г., когда нападение фашистской Германии с союзниками на СССР положило начало формированию антигитлеровской коалиции, изменив ход истории. Так случилось 22 февраля 2014 г. на Украине, когда было положено начало новому размежеванию сил не только на Украине, но и на геополитической арене, подтолкнув формирование нового геочивилизационного водораздела между державами и социальными силами, отстаивающими сохранение сходящей со сцены индустриальной цивилизации при доминировании Запада, объединенными вокруг «Группы 7» и НАТО, и противоположными силами, закладывающими основы грядущей интегральной цивилизации и многополярного мироустройства, представленными БРИКС. Содержание этого водораздела обсуждалось на VIII Цивилизационном форуме в Москве 19 июня 2014 г.²⁹.

Социальный закон Питирима Сорокина

В своей итоговой монографии «Главные тенденции нашего времени» (опубликованной в США в 1964 г. и в России в 1997 г.) Питирим Сорокин обосновал

социальный закон флуктуации тоталитаризма и свободы в условиях острых кризисов, вызванных экономическими или социально-политическими факторами, природными катастрофами, эпидемиями и т.п. В этих условиях усиливается правительственная регламентация всех сторон жизни общества. Когда кризис позади — регламентация ослабевает, свобода восстанавливается. Действие этого закона подтверждено не только усилением государственного регулирования после мирового кризиса 1929–1933 гг. и во время Второй мировой и холодной войны, но и недавним опытом мирового кризиса 2008–2009 гг., когда государства и международные экономические организации (Международный валютный фонд и др.), забыв неолиберальные иллюзии об уходе государства из рыночной экономики, устремились на помощь терпящим бедствие корпорациям, банкам, страховым компаниям, истратив на эти цели, по оценкам ООН, более 18 трлн долл., не останавливаясь порой перед национализацией потерпевших крушение компаний и банков. Кризис прошел — и все вернулось на круги своя. Разразился европейский кризис 2013–2014 гг. — и опять усиливается экономический диктат Евросоюза и Международного валютного фонда.

Исходя из этого закона, можно ожидать, что в период поворота исторического маятника на Восток, сопровождающегося глубоким геочивилизационным кризисом, будет преобладать тенденция усиления государственного и международного регулирования в форме антикризисных мер и действий. Когда кризис будет преодолен, эта тенденция сменится на противоположную.

Знакомство с пятью изложенными выше сопряженными законами раскрывает многогранный механизм реализации закона колебания исторического маятника, глубоко трансформирующего всю пеструю ткань цивилизационного функционирования и развития, причем темпы этих трансформаций многократно ускоряются в переходную эпоху.

Ключевая роль науки в осознании и использовании законов

Главное противоречие современной переходной эпохи состоит в растущей пропасти между скоростью и сложностью происходящих в обществе трансформаций и их осознанием не только политиками и государственными деятелями, лидерами бизнеса и мастерами культуры, но и подавляющим большинством преобладающих ныне научных школ и ученых, разделяющих утратившую свою прогностическую силу индустриальную научную парадигму. Отсюда — запоздалая реакция на происходящие в мире перемены, прогностические и стратегические ошибки, неспособность выбрать и осуществить единственно верный путь выхода из кризиса на траекторию устойчивого развития. Труды великих мыслителей XX в., заложивших краеугольные камни новой парадигмы, — Питирима Сорокина и Николая Кондратьева, Владимира Вернадского и Никиты Моисеева, Йозефа Шумпетера и Фернана Броделя — оказались в забвении. Наблюдается растущий отрыв власти от передовой науки.

Научная революция обычно предшествует революции цивилизационной,

технологической и социальной. Николай Кондратьев показал, что волна научных открытий и значимых технических изобретений обычно предшествует волне крупных инноваций, которые закладывают основу для повышательной волны нового большого цикла³⁰.

Это тоже можно считать законом, равно как и сформулированный Герхардом Меншем закон «инновации преодолевают депрессию»³¹.

Научная революция, соединяясь с технологической революцией, формирует поток научно-технологической революции XXI в. (НТР-21). Она уже началась, хотя пока еще мало признана³². Формируется новая парадигма наук об обществе и его взаимодействии с природой. Краеугольные камни этой парадигмы, которые были заложены еще в XX в., развивают современные российские научные школы — русского циклизма, цивилизационная, ноосферная, инновационная, социодемографическая, интегрального макропрогнозирования, устойчивого развития. Растет число научных открытий в этих сферах.

Однако этот фундаментальный процесс остается неизведанным и неизмеримым из-за того, что отсутствует общепризнанный механизм оценки и государственной регистрации научных открытий. Международное соглашение о создании Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) признало научные открытия объектом интеллектуальной собственности. В 1978 г. был подписан Женевский договор о международной регистрации научных открытий (который не ратифицирован и не вступил в действие). В СССР с 1953 по 1991 г. осуществлялась государственная регистрация научных

открытий. Но эта работа прекращена, а в IV части Гражданского кодекса РФ научные открытия исключены из списка объектов интеллектуальной собственности, их авторы не получают государственного признания и поддержки, что тормозит развитие фундаментальной науки и признание обществом ее результатов, которые должны служить первоисточниками изобретений и инноваций.

Представляется необходимым вернуться к этому вопросу, восстановить государственную или международную евразийскую (в рамках ЕАЭС) регистрацию научных открытий (сейчас общественную регистрацию ведет РАЕН).

В развертывании НТР-21 уже отчетливо проявился поворот исторического маятника на Восток. Мировым лидером НТР-21 с начала XXI в. стал Китай. Достаточно привести такие цифры: за 12 лет здесь число патентных заявок на изобретения от резидентов увеличилось в 20 раз. В 2012 г., по данным Всемирного банка, доля Китая в числе заявок на патенты от резидентов составила 37,4% (тогда как США — 18,8%); доля в мировом высокотехнологичном экспорте 26,1% (США — 7,5%)³³.

Лидерство в освоении НТР-21 является залогом того, что в ближайшее десятилетие Китай станет мировым экономическим лидером и значительно усилит свое геополитическое влияние.

Таким образом, признание закона колебания исторического маятника и сопряженных законов помогает понять глубинную сущность и долгосрочные перспективы радикального сдвига в гецивилизационном пространстве в первой половине XXI в., который заключается в перемещении центра твор-

ческой активности цивилизаций с Запада на Восток, в возвышении БРИКС и нисхождении «Группы 7».

Примечания

1. Яковец Ю.В. Великая научная революция XXI века. М.: МИСК, 2010.
2. Яковец Ю.В. Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего. Lewinston-Queenston-Lampeter. The Edwin Mellen Press, 1999.
3. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 1, 2. М.: ИНЭС, 2006.
4. Садовничий В.А., Акаев А.А. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: Наука, 2012.
5. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года / Под ред. Ю.В. Яковца. Ч. 1–10. М.: МИСК, 2008, 2009 (www.globfuture.newparadigm.ru).
6. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.
7. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: МНЭПУ, 1997.
8. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: МНЭПУ, 1997. С. 32.
9. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. М.: Прогресс, 1995.
10. Тойнби А. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991.
11. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь мир, 2008.
12. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y.: Simon and Shuster, 1996. P. 41.
13. Мак-Нил У. Восхождение Запада. История человеческого сообщества. Киев: Ника-центр. М.: Старклайт, 2004.
14. Яковец Ю.В. Арктическая цивилизация: исторические корни, особенности, перспективы. М.: МИСК, 2011.
15. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 1, 2. М.: ИНЭС, 2006.
16. Maddison A. The World Economy. Paris: OECD, 2006. P. 638, 641.
17. Мак-Нил У. Восхождение Запада. История человеческого сообщества. Киев: Ника-центр; М.: Старклайт, 2004.
18. Там же. С. 29.
19. 2014 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2014. Table 1.1.
20. Яковец Ю.В. У истоков новой цивилизации. М.: Дело, 1993.
21. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 2. М.: ИНЭС, 2006.
22. Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. Ярославль, 1919.
23. Яковец Ю.В. Закон поляризации и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях // Экономические стратегии. 2012. № 5.
24. Мак-Нил У. Восхождение Запада. История человеческого сообщества. Киев: Ника-центр; М.: Старклайт, 2004. С. 31.
25. Там же. С. 29.
26. Там же. С. 19.
27. Яковец Ю.В. Закон поляризации и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях // Экономические стратегии. 2012. № 5.
28. Яковец Ю.В. Диалоги о закономерностях и путях выхода из кризисов. М.: МИСК, 2014.
29. Яковец Ю.В. Новый глобальный водораздел и перспективы БРИКС // Партнерство цивилизаций. 2014. № 1–2.

30. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.
31. Mensch Gerhard. Das technologische Patt: Innovationen überwinden die Depression. Frankfurt am Main, 1975.
32. Яковец Ю.В. Великая научная революция XXI века. М.: МИСК, 2010.
33. 2014 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2014., Table 5.13.